

СМЫВАЯ ПЕНУ...

Сцена из спектакля «Пена». Раиса Маихина — О. Аросева, Полудушкин, нужный человек, — Р. Ткачук

В ТАЛАНТЛИВОМ литературном произведении всегда существует как бы несколько «пластов». Одни читатели улавливают лишь внешний, сюжетный пласт, другие проникают в глубину авторской мысли, подмечая типичное, обобщенное, делая для себя выводы, сопоставляя прочитанное с собственным мироощущением.

Московский театр сатиры, поставив новую пьесу Сергея Михалкова «Пена», сумел, на мой взгляд, выделить заложенный в ней автором глубинный пласт. За историей группы жуликов, одни из которых за «разумную» цену изготавливают, а другие — приобретают диссертации; историей забавной, острокомедийной, театр вместе с автором показал «второй» пласт. Перед зрителем во весь рост предстают фигуры «предприимчивых» людей, готовых на все, лишь бы обеспечить личное благополучие, личное преуспевание.

Одно из основных качеств человека нашего общества заключается в том, что он осознанно отдает предпочтение интересам общественным, отчетливо понимая, что социальное раз-

витие направлено на удовлетворение интересов всех членов общества, в том числе и его собственных, личных интересов. Вполне понятно, что психология стяжателей, хапуг, всякого рода предпринимателей, пекущихся только лишь о личных благах, прямо противоположна, враждебна нашим идейно-нравственным устоям. Разоблачению этой чуждой нам системы взглядов и посвящена пьеса под точным и емким названием «Пена».

Было бы наивно утверждать, будто ныне у нас нет ни мелких карманных воришек, ни «специалистов» по чужим чмодам, ни других правонарушителей. И нет необходимости доказывать несомнимость таких отщепенцев с обществом. Она, как говорится, видна невооруженным глазом.

Гораздо сложнее обстоит дело с «респектабельным» жуликом, убеждения и поступки которого тщательно замаскированы. Такой умело приспособливается, «окрашивается» под цвет окружающей среды, «вживается» в существующие вокруг него условия. Он не бросается в глаза, ибо со зна-

нием предмета создает видимость бескорыстного служения делу, как бы следуя общим руслом нашей жизни. Он достаточно далеко-виден и деятелен, а потому и особенно опасен.

Главный герой комедии нравов С. Михалкова Пал Палыч Махонин — сугубо деловой человек, и, судя по всему, вершит он немалое. Ему присущи и размах, и, казалось бы, мягкий, спокойный, но тем не менее «начальственный» тон. Махонин попал в перекрестие сатирического прицела пьесы весьма своевременно.

И Пал Палыч Махонин, и все остальные махонины хорошо понимают, какой грим им нужен сегодня. Предстоящее десятое пятилетие потребует новых созидательных усилий народа. Растет и будет возрастать роль деловых людей, деловых в самом лучшем смысле этого слова. «Нам нужны, очень нужны деловые люди нашей социалистической формации, которые сочетали бы компетентность и предприимчивость с глубокой партийностью, с заботой об общенародных интересах», — так говорил Л. И. Брежнев в своей речи в Киеве летом 1973 года.

Сюжет комедии прост — ее герой вступает в контакт с корпорацией, которая подготавливает для него, и не только для него, докторскую диссертацию, и, опираясь на «нужных» людей, «защищает» ее. Но зачем Махонину «костепеняться», зачем ему звание доктора наук?

Главная его цель — не отстать, не дать себя оттеснить людям новой закалки, обладающим подлинными знаниями, той широтой мышления,

которая соответствует нашему времени. И звание доктора наук должно стать для Махонина щитом, который охранит его положение хотя бы на сегодня. А там... может быть «со временем и член-корреспондентом».

Михалков подмечает верный признак «махонинщины» — существовать такие типы в одиночку не могут. Только окружив себя комбинаторами, «полезными» и «нужными» людьми (один из таких героев пьесы — Полудушкин сам себя называет «нужником» — нужным человеком), бюрократами, подхалимами, только опираясь на них, сплетая приятельские связи, охватывая этой паутиной все новых и новых лиц, Пал Палыч Махонин создает возможность «организовать» защиту своей диссертации, создает, как говорится, один из персонажей, «систему продавливания».

И «продавливает», добивается своего. Ну что ж, в эдак драматург не считает нужным причислять и приглаживать действительность. Бывает, что махонинем сопутствует удача. Находятся иной раз у них и покровители.

С драматургической точки зрения великолепным представляется финал спектакля. Нарастающее в течение всего второго действия напряжение завершается тремя телефонными звонками. Первый — утверждает выигрыш Махонина: статья, разоблачающая махинации с диссертациями, снята из номера газеты. Второй звонок — статья все-таки будет напечатана. Третий... Мы так и не узнаем, что последовало

бы за этим третьим звонком.

Но главный вывод ясен: четкая гражданская позиция автора, и вместе с ним — театра, требует от всех нас пристального, бдительного внимания ко всей этой «пене», которая нет-нет, да вскипает на гребне волны. Не взирая благодушно на проделки махонинных, а бороться с ними, разоблачать, отсекают от общего движения вперед — к этому талантливо, убедительно призывает новый спектакль Московского театра сатиры.

В пьесе немного действующих лиц, но каждый персонаж рельефен, обладает типическими чертами. Бесспорно, в этом заслуга и сильной актерской труппы (прежде всего хочется отметить признанных мастеров сатирического жанра Г. Менглетта, О. Аросеву, В. Байкова, Р. Ткачука), и самого драматургического материала. Постановщик В. Плужек решил спектакль в энергичном ритме.

Сохраняя всю неприменную условность театрального действия, режиссер в то же время весьма прочно связывает спектакль с жизненными реалиями. Отсюда возникает постоянное ощущение узнаваемости.

Острый, веселый спектакль, который в финале переходит в драму, пополнил репертуар Московского театра сатиры. Познакомившись с «Пеной» Сергея Михалкова, зрители от смеха, который неизменно сопровождает спектакль, неизбежно придут к весьма серьезным размышлениям.

Ариадна САХНИН

11 лет. газета 1976, 3 марта, 19